

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 5 (март 2015 г.)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ.....	5
1. Между инфляцией и рецессией: банк России дал промышленности символический пункт (Е.Горюнов, П.Трунин).....	5
2. Антикризисный бюджет: правительство поддержит потребление, оборону и госаппарат (А.Дерюгин, С.Дробышевский, П.Трунин, А.Мамедов, В.Зацепин)	7
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	12
3. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется (Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева)	12
4. Быстрое сжатие потребительского рынка – главная угроза производству (О.Изряднова, К.Рогов).....	16
5. Конъюнктурные опросы: импортозамещение столкнется с жесткими ограничениями (С.Цухло).....	19
ДОХОДЫ И РЫНОК ТРУДА.....	22
6. Парадоксы кризисной статистики: зарплаты сократились, а доходы нет (Е.Гришина, М.Кириллова).....	22
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 6 – 20 МАРТА.....	25

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли; Ред.колл.: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. 2015. № 5. Март.

http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-5-mar.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

С середины марта и официальные лица, и многие эксперты заговорили о признаках стабилизации в российской экономике, прежде всего – о стабилизации курса рубля и уровня инфляции. По всей видимости, влияние прямых последствий декабрьского валютного кризиса, действительно, ослабевает. Однако косвенные последствия девальвации, а также падения нефтяных доходов и резкого ограничения возможностей внешнего финансирования экономики носят долгосрочный характер и их последствия, скорее всего, еще далеко не достигли своего пика.

Так, **снижение ключевой ставки** на 1 п.п., с 15% до 14%, Банк России объяснил смещением баланса рисков в сторону «более значительного охлаждения экономики». В то время как недельная инфляция три недели подряд держится на уровне 0,2% и по итогам февраля, вероятно, не превысит уровня февраля 2014 г., динамика выпуска вызывает все большее беспокойство. При этом снижение ставки на 1 п.п. не повлияет на экономическую активность и является скорее символическим жестом, указывающим на приверженность ЦБ прежней умеренно-консервативной политике и, одновременно, на готовность и дальше снижать ставку по мере снижения инфляционных ожиданий. Вместе с тем по собственным прогнозам ЦБ, пик инфляции еще не пройден, а ситуация на нефтяном рынке остается волатильной: снижение цен на нефть ниже 50 долл./барр. вызовет новый виток давления на рубль и внутренние цены.

Внесенный в Думу **проект антикризисного бюджета** указывает, что правительство в основном определилось со стратегией прохождения кризиса. Проект предполагает сохранение номинальных расходов практически на прежнем уровне (сократятся всего на 1,9%) и резкий рост бюджетного дефицита (до 3,7% ВВП), который будет покрыт преимущественно за счет средств Резервного фонда. Таким образом, расходы, в результате переоценки прогнозного уровня ВВП, вырастут с 20% до 20,8% ВВП. В целом ставка на поддержку внутреннего спроса, а не конкретных отраслей и предприятий представляется разумной. Частное потребление

поддержит рост социальных расходов (на 5,1% выше прежде запланированных). Наиболее пострадавшими разделами окажутся национальная экономика (–9% от ранее запланированных расходов), ЖКХ (–11%), здравоохранение (–9%) и трансферты регионам (–9%). Наиболее защищенными – оборона, государственные вопросы и правоохранительная деятельность. Таким образом, антикризисный бюджет усиливает перекос в пользу непроизводительных расходов бюджета и носит, в целом, немодернизационный характер. При этом в основу проекта положен достаточно консервативный прогноз (цена на нефть – 50 долл./барр.), а потому план по доходам, скорее всего, будет выполнен или перевыполнен.

После небольшого роста в январе (100,9%), в феврале **промышленное производство**, по данным Росстата, продемонстрировало снижение на 1,6% к февралю 2014 г. Этому способствовало как торможение добывающего сектора, так и снижение в обрабатывающем на 2,8%. Календарно скорректированные данные показывают более низкие темпы снижения и более благоприятную картину в некоторых отраслях: обрабатывающая промышленность в целом, по расчетам ИЭП, снизилась на 2,1% к февралю 2014 г. (близкие значения наблюдались и в феврале 2013 г.), темпы роста в пищевой промышленности, вероятно, были даже более интенсивными, чем в данных Росстата (5,3%, а не 4,6%), а спад в производстве машин и оборудования – не столь резким (–5,6%, а не –12,8%).

Вместе с тем на фоне сохранения общих тенденций начала года: сокращение в машиностроительном секторе и легкой промышленности при росте в пищевой промышленности, нефтепереработке и химических производствах – в февральских данных можно обнаружить ряд новых явлений. Прежде всего это торможение роста в производстве резины, пластмасс и прочих неметаллических изделий, а также переход от роста к спаду (в годовом выражении) в металлургии и производстве металлических изделий (103,97% в январе 2015 г. к январю 2014 г. и 96,25% в феврале к февралю прошлого года в календарно скорректированных данных). Углубление спада наблюдается в производстве транс-

портных средств и оборудования (77,9 в феврале текущего года к февралю прошедшего года против 87,2 в соответствующих январских данных) и целлюлозно-бумажном производстве. В то же время начался рост в деревообработке и ускорились темпы роста химической промышленности.

Продолжившееся в феврале резкое **сжатие розничного рынка** стало одной из самых важных тенденций экономической динамики начала года. Розничный товароборот – как в продовольственном, так и непродовольственном сегментах – сократился в феврале почти на 8% к уровням февраля 2014 г. При этом ощутимо выросли запасы предприятий розничной торговли: на конец февраля они достигли уровня 50% от оборота. Такая ситуация, с одной стороны, могла способствовать стабилизации потребительских цен, а с другой – свидетельствует, что промышленность, по всей видимости, еще не отреагировала вполне на быстрое сокращение потребительского спроса. К тому же потенциал сжатия реальных доходов и платежеспособного спроса отнюдь не исчерпан, а, следовательно – продолжится и сжатие потребительского рынка.

Как свидетельствуют **конъюнктурные опросы** ИЭП, планы импортозамещения в значительной степени остаются пока декларациями. Их реализация сопряжена с весьма серьезными, вероятно непреодолимыми в среднесрочной перспективе, препятствиями. Так, 62% предприятий говорят о невозможности перейти на российские аналоги используемого импортного оборудования и сырья в виду их фактического отсутствия. Еще 35% респондентов говорят о претензиях к качеству таких аналогов. Иначе говоря, реализация планов масштабного импортозамещения потребует развертывания большого числа новых производств

и модернизации имеющихся, а значит – масштабных инвестиций в новые мощности и технологическое переоснащение. Вместе с тем инвестиционные планы предприятий снизились в феврале еще на 12 пунктов, достигнув минимума с октября 2009 г. Всего за период с сентября 2014 г. по февраль 2015 г. баланс инвестиционных планов потерял 45 пунктов.

Снижение **реальной заработной платы** в феврале 2015 г. к февралю 2014 г. достигло 10%. Таких показателей динамики реальной заработной платы не наблюдалось в России с 1999 г. В разгар прошлого кризиса реальная заработная плата снижалась в годовом выражении не более чем на 5,4% (июль 2009 г.).

В то же время реальные денежные доходы в январе и феврале остались практически на уровне января–февраля прошлого года (99% и 99,4% соответственно). В ноябре–декабре реальные доходы и реальная заработная плата сокращались (в годовом выражении) схожими темпами, отражая резкое ускорение инфляции. Разнонаправленная динамика показателей в январе–феврале может объясняться изменением с января 2015 г. методологии учета Росстатом реальных доходов, что и привело к относительному улучшению январского показателя.

В течение года, однако, реальные располагаемые доходы ожидает снижение, даже несмотря на новую систему учета: предполагаемые индекса-ции по социальным выплатам (составляющим 18% общего объема доходов) ниже даже весьма оптимистичного прогнозного уровня инфляции в 12,2%. Вместе с тем темпы снижения реальных доходов на протяжении года, видимо, будут выглядеть в официальной статистике не столь драматично после январского сдвига вверх. ●

МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

1. МЕЖДУ ИНФЛЯЦИЕЙ И РЕЦЕССИЕЙ: БАНК РОССИИ ДАЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПУНКТ

Е.Горюнов, П.Трунин

Снижение ключевой ставки на 1 п.п. с 15% до 14% Банк России объяснил смещением баланса рисков в сторону «более значительного охлаждения экономики». В то время как недельная инфляция три недели подряд держится на уровне 0,2% и по итогам февраля, вероятно, не превысит уровня февраля 2014 г., динамика выпуска вызывает все большее беспокойство. Впрочем, снижение ставки на 1 п.п. не повлияет на экономическую активность и является скорее символическим жестом, указывающим на приверженность ЦБ прежней умеренно-консервативной политике и, одновременно, на готовность и дальше снижать ставку по мере снижения инфляционных ожиданий. Вместе с тем по собственным прогнозам ЦБ пик инфляции еще не пройден, а ситуация на нефтяном рынке остается волатильной: снижение цен на нефть ниже 50 долл./барр. вызовет новый виток давления на рубль и внутренние цены.

13 марта Банк России принял решение о снижении ключевой ставки на 1 п.п. с 15 до 14%. В комментарии к данному решению указывается, что причиной смягчения денежно-кредитной политики стало смещение баланса рисков в сторону «более значительного охлаждения экономики». Иначе говоря, согласно официальной позиции регулятора, ставка была снижена, чтобы оказать поддержку экономическому росту или, вернее, смягчить рецессию. Однако снижение ставки на 1 п.п. не окажет значительного влияния на экономическую активность.

На наш взгляд, решение ЦБ РФ следует интерпретировать как стремление сохранить статус-кво. С одной стороны, Банк России воздерживается от агрессивной монетарной экспансии, направленной на поддержание экономической активности

(настоятельно подчеркивает, что вариант радикального смягчения денежной политики не рассматривается), а с другой стороны, не делает жестких шагов по сдерживанию инфляции, опасаясь банковского кризиса и экономического обвала. Денежные власти дают сигнал, что ни значительного смягчения, ни значительного ужесточения денежной политики не предвидится, политика регулятора будет оставаться прежней, а ставка – постепенно снижаться с учетом динамики инфляционных ожиданий.

Как представляется, попытка избежать рецессии за счет денежного смягчения была бы ошибкой, поскольку с высокой вероятностью привела бы к многолетней стагфляции. В то же время подавление роста цен, являющегося во многом следствием девальвации рубля второй половины 2014 г., потребует ревальвации рубля, что малореально без радикального денежного сжатия, а это не только сильно ударит по экономической активности, но и будет угрожать стабильности финансового сектора. Банк России стремится найти компромисс между этими альтернативами, что представляется разумным. На наш взгляд, приоритетами денежных властей должны стать контроль над инфляционными ожиданиями, а также сохранение стабильной работы банковского сектора в условиях, когда из-за экономического спада у банков возникнут проблемы, связанные с невозвратом кредитов.

С конца февраля темп роста потребительских цен в РФ резко замедлился. На протяжении трех недель (с 25 февраля по 16 марта) недельный ИПЦ составлял 0,2%. При этом в феврале (в отличие от января) ИПЦ, оцененный на недельных данных, примерно соответствовал месячной оценке по более широкому списку товаров и услуг. Это позволяет рассчитывать, что и в марте значительных

расхождений между двумя оценками не будет. В таком случае при сохранении текущего инфляционного тренда ИПЦ за март не превысит значения за аналогичный период 2014 г. (1%). Это будет означать стабилизацию, а затем и начало снижения инфляции в годовом выражении, что является аргументом в пользу снижения ключевой ставки. Вместе с тем по собственным оценкам регулятора пик инфляционных процессов еще не пройден, а ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры может вновь вызвать ослабление рубля и ускорение инфляции вследствие действия эффекта переноса. И в этом смысле последнее снижение ставки может выглядеть несколько поспешным.

Отметим, что монетарное давление на инфляцию также остается умеренным (рис. 1). В феврале годовой темп прироста денежной базы в широком определении продолжил снижаться и составил 4,7%. Денежная масса M2 за январь увеличилась всего на 4,4% в годовом выражении, что хотя и выше декабрьского значения, но ниже среднего уровня прошлого года и сопоставимо с уровнем кризисного 2009 г.

Замедлению инфляции способствовало февральское укрепление рубля. Причем, несмотря на снижение цен на нефть в середине марта, рубль пока остается стабильным. По всей видимости

Источник: ЦБ РФ, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика денежного предложения в 2000–2015 гг.

устойчивость национальной валюты объясняется адаптацией экономических агентов к коридору цен на нефть в 50–60 долл./барр., прохождением пика выплат по внешнему долгу в феврале–марте, а также тем, что в период стремительного ослабления рубля экономические агенты аккумулировали значительный запас валюты, которая частично расходуется по мере стабилизации девальвационных ожиданий. В то же время можно предположить, что в случае дальнейшего снижения цен на нефть ниже 50 долл./барр. рубль вновь начнет снижаться. ●

2. АНТИКРИЗИСНЫЙ БЮДЖЕТ: ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОДДЕРЖИТ ПОТРЕБЛЕНИЕ, ОБОРОНУ И ГОСАППАРАТ

А.Дерюгин, С.Дробышевский, П.Трунин, А.Мамедов, В.Зацепин

Внесенный в Думу проект антикризисного бюджета предполагает сохранение номинальных расходов практически на прежнем уровне (сократятся всего на 1,9%) и резкий рост бюджетного дефицита (до 3,7% ВВП), который будет покрыт преимущественно за счет средств Резервного фонда. Таким образом, расходы, в результате переоценки прогнозного уровня ВВП вырастут с 20% до 20,8% ВВП. В целом, ставка на поддержку внутреннего спроса, а не конкретных отраслей и предприятий представляется разумной. Частное потребление поддержит рост социальных расходов (на 5,1% выше прежде запланированных). Наиболее пострадавшими разделами окажутся такие разделы бюджета как: национальная экономика (–9% от ранее запланированных расходов), ЖКХ (–11%), здравоохранение (–9%) и трансферты регионам (–9%). Наиболее защищенными – оборона, государственные вопросы и правоохранительная деятельность. Таким образом, антикризисный бюджет усиливает перекос в пользу непроизводительных расходов и носит, в целом, немодернизационный характер. В основу проекта положен достаточно консервативный прогноз, а потому план по доходам скорее всего будет выполнен или перевыполнен.

16 марта в Государственную Думу внесен Проект федерального закона № 744090-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов”», первое чтение которого запланировано на 27 марта. Законопроект предусматривает существенное сокращение по сравнению с ранее

прогнозирувавшимися доходами федерального бюджета на 16,9%, в результате чего объем доходов даже в номинальном выражении оказывается ниже уровня 2014 г. (12,5 трлн руб. против 14,5 трлн руб.). В то же время общий объем расходов снижается лишь на 1,9% с 15,5 до 15,2 млрд руб. В итоге, доля расходов федерального бюджета увеличивается с 20,0% до 20,8% ВВП, а дефицит с 431 млрд до 2 675 млрд руб., или с 0,6% до 3,7% ВВП (табл. 1).

Таким образом, при существенной корректировке прогноза доходов (их снижение почти на 80% приходится на нефтегазовые доходы) никакого существенного секвестра расходов, вопреки прежним заявлениям, произведено не было.

Доходы

Объем налоговых доходов в 2015 г. в Законопроекте сокращён на 2,5 трлн руб. Это связано главным образом с общим ухудшением ситуации в российской экономике и внешнеэкономической конъюнктуры, в то время как общий эффект законодательных изменений в 2015 г. составит лишь вычет на 126,6 млрд руб. (табл. 2).

Наибольшее снижение в абсолютном выражении наблюдается по поступлениям от НДС (–1322,8 млрд руб.) и экспортным пошлинам (–731 млрд руб.). Также на 343,4 млрд руб. сокращен объем «внутреннего» НДС. При корректировке параметров доходной части федерального бюджета на 2015 г. принят прогноз цены российской нефти на мировом рынке в размере 50 долл./барр. При этом прогнозы ведущих зарубежных организаций

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2014–2015 ГГ.

	2014 (факт)	2015			2014 (факт)	2015		
		Закон № 384–ФЗ	Законо- проект	Отклоне- ние		Закон № 384–ФЗ	Законо- проект	Отклоне- ние
	млрд руб.				% ВВП			
Доходы, всего	14 497	15 082	12 540	–2 543	20,4	19,5	17,1	–2,4
Нефтегазовые до- ходы	7 434	7 717	5 687	–2 031	10,5	10,0	7,8	–2,2
Ненефтегазовые доходы	7 063	7 365	6 853	–512	10,0	9,5	9,4	–0,1
Расходы, всего	14 831	15 513	15 215	–298	20,9	20,0	20,8	0,8
Дефицит (–) / Про- фицит (+)	–334	–431	–2 675	–2 245	–0,5	–0,6	–3,7	3,1

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В 2014–2015 ГГ.

	2014 (факт)	Закон № 384-ФЗ	Уточнен- ная оценка	Отклоне- ние	2014 (факт)	Закон № 384-ФЗ	Уточнен- ная оценка	Отклоне- ние
	млрд руб.				% ВВП			
1. НДС	2857,96	4440,77	3118,02	-1322,76	4,0	5,7	4,3	-1,4
2. Экспортные пошлины	4747,28	3374,48	2643,41	-731,07	6,7	4,4	3,6	-0,8
3. НДС, всего	3931,66	4104,57	3714,72	-389,86	5,5	5,3	5,1	-0,2
3.1. НДС (внутренний)	2181,42	2349,85	2006,47	-343,38	3,1	3,0	2,7	-0,3
3.2. НДС (импорт)	1750,24	1754,72	1708,25	-46,48	2,5	2,3	2,3	0,0
4. Налог на прибыль	411,32	415,52	421,70	6,18	0,6	0,5	0,6	0,1
5. Импортные пошлины	648,64	619,02	588,48	-30,55	0,9	0,8	0,8	0,0
6. Акцизы на импорт	71,55	55,97	51,41	-4,56	0,1	0,1	0,1	0,0
7. Акцизы (вну- тренние), в т.ч.:	520,83	546,95	506,93	-40,02	0,7	0,7	0,7	0,0
7.1. Акцизы на нефтепродукты	64,44	0,00	0,00	0,00	0,1	0,0	0,0	0,0
7.2. Акцизы на алкогольную продукцию	87,01	89,48	81,75	-7,73	0,1	0,1	0,1	0,0
7.3. Акцизы на табачную про- дукцию	314,01	389,42	354,58	-34,85	0,4	0,5	0,5	0,0

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

по мировым ценам на нефть на 2015 г. находятся в диапазоне 50–60 долл./барр. Такой консервативный подход представляется оправданным. При этом можно отметить как дополнительные риски для реализации прогноза, так и напротив – факторы, которые могут привести к большему объему доходов в номинальном выражении.

Риски связаны как с возможным снижением курса рубля, не перекрывающим падение цен на нефть, так и с возможным более сильным снижением цен на газ (согласно прогнозу Минэкономразвития России, если цены на нефть снижаются в 2 раза, то цены на газ – лишь на 30%). Если же соотношение цены на нефть и обменного курса окажется более благоприятным (с точки зрения компенсации одного эффекта другим), объем нефтегазовых доходов может быть выше, чем это заложено в бюджетных корректировках.

НДС является вторым по значимости источником доходов федерального бюджета, а динамика его поступлений зависит от изменений объема и цен конечного потребления в экономике. Факторы риска здесь связаны с динамикой реальных доходов населения и реального товарооборота, а также уровнем индекса-дефлятора внутреннего потре-

бления (наиболее близким к индексу потребительских цен). Заложенное в законопроекте снижение внутреннего НДС на 0,3% ВВП также основывается на достаточно консервативном прогнозе экономической динамики. Более низкий прогноз номинального внутреннего потребления в результате более низкого уровня инфляции выглядел бы менее реалистично; скорее вероятны более высокие темпы роста цен и соответственно больший объем поступлений по «внутреннему» НДС.

Что касается НДС на импортные товары, то здесь риски реализации более пессимистичного сценария выше. Прогноз МЭР предполагает снижение объемов импорта на 40%, но нельзя исключить и более глубокого падения – на 45–50%, особенно, в категории товаров конечного потребления. Кроме того, сокращение номинальных объемов поступления НДС по импорту может возникнуть из-за номинального укрепления рубля при среднегодовых ценах на нефть выше 55–60 долл./барр., а также неполного переноса курса в конечные цены на импорт.

Несмотря на перечисленные риски, в целом представляется весьма вероятным, что прогнозируемый уровень доходов будет достигнут или даже превышен за счет более высокой инфляции или более вы-

сокого курса рубля при прогнозируемом уровне цен на нефть.

Расходы

Как уже было отмечено, «укрупненная» структура расходов мало меняется. Рост расходов в долях ВВП происходит за счет снижения прогнозируемого номинального объема ВВП до 73119,0 млрд руб. В разрезе отдельных разделов проект бюджета предусматривает сокращение по разделам: «Национальная экономика» (–0,1% ВВП) и «Межбюджетные трансферты общего характера» (–0,1% ВВП) и рост по разделам «Национальная оборона» (0,1% ВВП), «Общегосударственные вопросы» (0,1% ВВП), «Социальная политика» (0,6 п.п. ВВП) и «Обслуживание государственного и муниципального долга» (0,2% ВВП).

Запланированный рост расходов на социальную политику представляется оправданным в контексте стратегии поддержки совокупного потребительского спроса. В условиях экономического спада меры, направленные на поддержку спроса, как правило, более эффективны, чем меры по поддержке отдельных отраслей, а тем более отдельных производителей.

В то же время при сопоставлении сокращения номинальных расходов по отдельным направлениям нельзя не отметить, что при общем сокращении расходов всего на 1,9% расходы на инфраструктуру сокращаются на 12%, а на здравоохранение – на 8,3% при заметно меньшем сокращении расходов на общегосударственные вопросы (–3%), оборону (–4,8%) и правоохранительную деятельность (–3,7%)¹.

Итак, вместо равномерного 10-процентного сокращения расходов, на практике приоритет вновь отдан «непроизводительным расходам» (национальная оборона, правоохранительная деятельность, государственное управление) в ущерб «производительным расходам» (образование, здравоохранение, производственная инфраструктура), способствующим обеспечению долгосрочного экономического роста². Этот дисбаланс в структуре расходов существовал и прежде, а кризисная кор-

ректировка бюджета лишь усиливает его. В результате, структура расходов федерального бюджета становится еще менее «эффективной» с точки зрения задач стимулирования долгосрочного экономического развития.

Реальные приоритеты выявляются и при анализе уровня «закрытости» бюджета (доли секретных статей по отдельным направлениям). В целом закрытость бюджета не меняется в сравнении с исходной версией: секретные и совершенно секретные ассигнования сокращены всего лишь на 66 млрд руб. (на 2,1%) и составят 20,5% всех расходов федерального бюджета. В то же время доля закрытых ассигнований в расходах по разделу «Национальная оборона» достигла максимума в 67,7% за период с 2004 г. Максимум секретных расходов (7,0% или 149 млрд руб.) приходится на раздел «Национальная экономика», несмотря на их сокращение на 20 млрд руб. или на 11,9% по сравнению с декабрьской версией бюджета. Доля закрытых расходов в подразделе «Санаторно-оздоровительная помощь» раздела «Здравоохранение» возросла на 4 п. п. до исторического максимума в 18,3% в результате сокращения расходов этого подраздела в целом на 4,5 млрд руб. (11,8%), что свидетельствует о приоритете интересов пользователей закрытых средств.

Большую обеспокоенность вызывает сокращение общего объема межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации на 145 млрд руб., что составляет 9,2% их общего объема на 2015 г. (или 0,2% ВВП). В результате, общий объем трансфертов регионам составит 1,95% ВВП, что является одним из самых низких показателей с 2001 г. Отметим, что в 2009 г. – в ходе прошлого кризиса – общий объем межбюджетных трансфертов регионам вырос на 1,09% ВВП к уровню предыдущего года (до 3,83% ВВП), в 2015 г., напротив, предполагается сокращение на 0,31% ВВП к 2014 г.

Сокращение трансфертов сопровождается чистым увеличением объема бюджетных кредитов регионам на 212 млрд руб., которое складывается из уменьшения объема возврата на 52 млрд руб. и увеличения объема новых кредитов до 160 млрд руб. Однако наращивание объема бюджетных кредитов лишь увеличивает долговую нагрузку на регионы. Непонятно, что может стать источником дополнительных доходов консолидированных региональных бюджетов в среднесрочной перспективе, позволив им погашать бюджетные кредиты кроме новых бюджетных кредитов. Но в таком случае бюджетные кредиты фактически являются дотациями на сбалансированность и, в результате, не решают проблемы мягких бюджетных ограничений субнациональных властей.

1 Следует учитывать, что перевод финансирования высокотехнологической медицинской помощи из федерального бюджета в систему ОМС сопряжен с риском недофинансирования, если средств в системе ОМС окажется недостаточно (даже с учетом отмены порога взимания взносов на медицинское страхование). Таким образом, подобный «маневр» снижает как долгосрочную эффективность государственных расходов, так и несет краткосрочные социальные риски.

2 Подробнее см.: Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2013. № 8; Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? // Вопросы экономики. 2014. № 3.

Таблица 3

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2014–2015 ГГ.

	Исполнение	Закон № 384-ФЗ	Законопроект	Изменение, % от ранее запланированных расходов	Исполнение	Закон № 384-ФЗ	Законопроект	Изменение
	2014	2015			2014	2015		
	млрд руб.			%	% ВВП			
Расходы, всего	14 831	15 513	15 215	-1,9	20,5	20	20,8	0,8
В том числе:								
Общегосударственные вопросы	935	1 114	1 080	-3,0	1,3	1,4	1,5	0,1
Национальная оборона	2 479	3 274	3 117	-4,8	3,4	4,2	4,3	0,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 086	2 148	2 068	-3,7	2,9	2,8	2,8	0
Национальная экономика	3 063	2 339	2 133	-8,8	4,2	3	2,9	-0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	120	145	129	-10,8	0,2	0,2	0,2	0
Охрана окружающей среды	46	55	46	-16,0	0,06	0,1	0,1	0
Образование	638	633	602	-4,9	0,9	0,8	0,8	0
Культура, кинематография	98	99	92	-7,1	0,1	0,1	0,1	0
Здравоохранение	536	421	386	-8,2	0,7	0,5	0,5	0
Социальная политика	3 452	4 010	4 214	5,1	4,8	5,2	5,8	0,6
Физическая культура и спорт	71	74	72	-2,6	0,1	0,1	0,1	0
СМИ	75	70	72	3,0	0,1	0,1	0,1	0
Обслуживание государственного и муниципального долга	416	449	585	30,3	0,6	0,6	0,8	0,2
Межбюджетные трансферты общего характера	816	683	619	-9,3	1,1	0,9	0,8	-0,1

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

Дефицит

Основным источником финансирования резко выросшего дефицита бюджета (табл. 4) должны стать средства Резервного фонда (объем фонда должен снизиться в 2015 г. с 6,4% до 3,4% ВВП), а не государственные заимствования, как это было предусмотрено Законом № 384-ФЗ.

Несмотря на сокращение чистых заимствований показатели долговой устойчивости РФ ухудшаются в связи с падением доходов и ослаблением рубля. Однако пока низкий уровень долговой нагрузки позволяет в перспективе существенно нарастить объем внутренних и внешних заимствований.

Обострение экономических проблем неизбежно вызывает сокращение доходов и необходимость увеличения антикризисных расходов российского бюджета. В такой ситуации по мере исчерпания Резервного фонда потребуются большие объемы заимствований, что поставит под вопрос долговую устойчивость страны. Результат такой политики можно видеть на примере ряда европейских стран. Поэтому основой долговой политики должно стать недопущение быстрого роста государственного долга, а также оптимизация бюджета.

Таблица 4

ДЕФИЦИТ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2015 Г. И ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ, МЛРД РУБ.

Показатель	2015	2015 (проект)	Отклонение
Дефицит федерального бюджета	430,7	2675,3	2244,6
Государственные заимствования, в т.ч.	396,5	-61,6	-458,1
привлечение	1276,2	1018,4	-257,8
погашение	-879,7	-1080	-200,3
Государственные внутренние заимствования, в т.ч.	280,0	180,0	-100,0
привлечение	1000,8	1000,8	0
погашение	-720,8	-820,8	-100,0
Государственные внешние заимствования, в т.ч.	116,5	-241,6	-358,1
привлечение	275,4	17,6	-257,8
погашение	-158,9	-259,2	100,3
Использование Резервного фонда	0	3074,1	3074,1
Использование Фонда национального благосостояния	19,7	19,7	0
Приватизация	158,5	15	-143,5
Прочие источники	-144,0	-371,9	-227,9

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

3. СНИЖЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ХУЖЕ, ЧЕМ ХОЧЕТСЯ, ЛУЧШЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ

Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева

В феврале 2014 г. промышленное производство продемонстрировало снижение на 1,6% в годовом выражении. По данным Росстата, при стагнации в секторе добычи (100,1% к февралю 2014 г.), обрабатывающая промышленность снизилась на рекордные за последние 6 лет 2,8%. Календарно скорректированные данные показывают более низкие темпы снижения и более благоприятную картину, чем это выглядит в цифрах Росстата. Обрабатывающая промышленность снизилась на 2,1% к февралю 2014 г., темпы роста в пищевой промышленности, возможно, были даже более интенсивными – 5,3%, а не 4,6%, а спад в производстве машин и оборудования – существенно меньшим – 5,6%, а не 12,8%.

Согласно опубликованным 19 марта Росстатом данным, в феврале 2015 г. промышленное производство сократилось на 1,6% к уровню февраля 2014 г. На фоне стагнации в добывающей промышленности (100,1% к прошлому февралю), сокращение производства в секторе обрабатывающих производств составило 2,8%. Наиболее глубокое падение наблюдается в текстильном и швейном производстве (–19,7%), производстве кожи и изделий из нее (–19,2%), целлюлозно-бумажном производстве (–22,7%), производстве машин и оборудования (–12,8%), производстве транспортных средств и оборудования (–22,4%). Одновременно ощутимый прирост к февралю 2014 г. фиксируется в производстве пищевых продуктов (4,6%), обработке древесины (4,0%), химическом производстве (5,8%). Таким образом, под влиянием изменившихся внешних условий, резкой девальвации и сокращения внутреннего спроса, а также ухудшения условий доступа к финансированию обозначилась угроза перехода к спаду производства.

При этом единственный ряд, сезонно и календарно корректируемый Росстатом, – индекс промышленного производства (ИПП) в целом – показывает менее пессимистичную картину: снижение производства в феврале 2015 г. по сравнению с февралем 2014 г. составило всего 0,66%. Скорректированные данные по отраслям промышленности Росстат не публикует. В частности, данные по отраслям в годовом выражении не очищены от календарного фактора. Между тем разное количество рабочих дней месяца в разные годы может существенно влиять на результаты. Так, в январе 2015 г. было 15 рабочих дней, а в январе 2014 г. – 17 (на 13,3% больше). Для различных отраслей экономики общий объем рабочего времени может варьироваться за счет возможности посменной работы, технологических особенностей производственного процесса и т.д.

Результаты проведенной в ИЭП календарной корректировки данных Росстата по объемам производства на отраслевом уровне дают более точную картину (см. *табл. 1*; детализованные данные по 2014 г. представлены в Приложении к настоящему разделу ОМЭС)¹.

Для агрегированного ИПП оценки различаются несущественно (около 0,5 п.п. для февральского значения индекса к соответствующему периоду предыдущего года). Однако на уровне отдельных отраслей порой наблюдаются существенные различия (*рис. 1*).

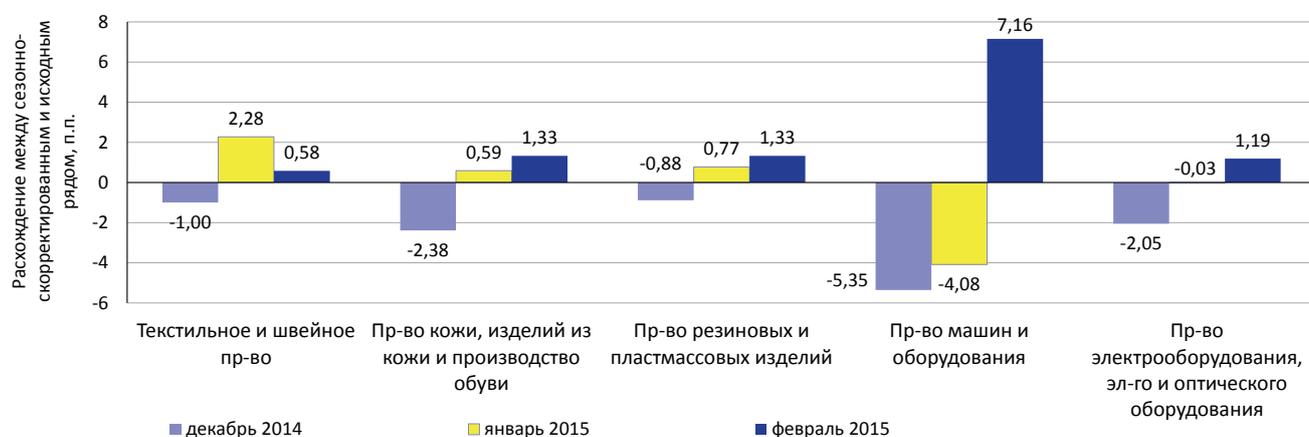
1 К календарным эффектам обычно относятся эффекты рабочих дней и праздников, которые моделируются при помощи включения набора стандартных фиктивных переменных, отражающих такие эффекты, в модель SARIMA. После оценки соответствующей модели из исходных сырых рядов исключаются календарные эффекты, объясненные ею. В настоящей записке сезонная корректировка статистических рядов не представлена, так как ряд «к соответствующему периоду прошлого года» как правило не содержит сезонной составляющей.

Таблица 1

ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

	Декабрь 2014 г.		Январь 2015 г.		Февраль 2015 г.	
	Росстат, исходный ряд	ИЭП, календарно скорректированный ряд	Росстат, исходный ряд	ИЭП, календарно скорректированный ряд	Росстат, исходный ряд	ИЭП, календарно скорректированный ряд
ИПП	103,90	102,66	100,90	100,99	98,40	98,95
Добыча полезных ископаемых	103,00	102,90	101,50	101,67	100,10	100,11
Обрабатывающие пр-ва, в т.ч.:	104,10	102,86	99,90	99,95	97,20	97,95
Пр-во пищевых продуктов, включая напитки, и табака	97,90	96,87	103,60	103,73	104,60	105,28
Текстильное и швейное пр-во	87,00	86,00	73,90	76,18	80,30	80,88
Пр-во кожи, изделий из кожи и производство обуви	95,60	93,22	88,20	88,79	80,80	82,13
Обработка древесины и пр-во изделий из дерева	96,80	96,27	97,30	98,14	104,00	103,66
Целлюлозно-бумажное пр-во	94,50	93,60	93,80	94,67	77,30	78,21
Пр-во кокса, нефтепродуктов	103,60	103,99	102,60	102,58	103,30	103,22
Химическое пр-во	100,10	100,10	102,70	102,70	105,80	105,80
Пр-во резиновых и пластмассовых изделий	116,40	115,52	111,50	112,27	101,10	102,43
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	109,00	107,72	107,50	108,26	101,20	103,52
Металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	104,40	104,59	103,00	103,97	96,30	96,25
Пр-во машин и оборудования	101,20	95,85	90,70	86,62	87,20	94,36
Пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	106,00	103,95	95,20	95,17	93,10	94,29
Пр-во транспортных средств и оборудования	91,00	90,55	87,20	87,79	77,60	77,92
Прочие пр-ва	98,30	96,09	89,20	89,91	87,10	90,36
Распределение электроэнергии, газа и воды	103,40	103,44	101,20	101,49	98,30	98,08

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика индексов производства в некоторых отраслях

В целом календарно скорректированные значения индексов производства за февраль 2015 г. позволяют получить более точные оценки динамики производства в годовом выражении. Спад по обрабатывающим производствам в целом в феврале 2015 г. к февралю 2014 г. составляет 2,1%, а не 2,8%, по производству кожи и изделий из нее – 17,9%, а не 19,2%, по производству машин и оборудования – 5,6%, а не 12,8%, по производству электрооборудования – 5,7%, а не 6,9%, в прочих производствах – 9,6%, а не 12,9%.

Скорректированные данные в целом подтверждают тенденции, наметившиеся в отраслях экономики еще в начале года¹: рост в таких отраслях как производство пищевых продуктов, химическое производство и производство резиновых изделий (за счет расширения доли на внутреннем рынке

1 См. О. Изряднова, К. Рогов. Обрабатывающая промышленность растет и падает одновременно // ОМЭС, № 3 (Март 2015).

вследствие сокращения импорта, снижения себестоимости в долларовом выражении), а также оценки спада в текстильном и швейном производстве, производстве кожи и обуви, целлюлозно-бумажном производстве, производстве машин и оборудования (за счет роста стоимости иностранных промежуточных товаров, общего сокращения спроса и падения доступности кредитования).

Вместе с тем для ряда отраслей календарная корректировка показывает, что ситуация в них в феврале была несколько хуже, чем это следует из статистики Росстата (например, в производстве кожи и изделий из нее, обработке древесины, производстве кокса и нефтепродуктов, химическом производстве), для других – что ситуация несколько лучше (например, в производстве пищевых продуктов, текстильном и швейном производстве, целлюлозно-бумажном производстве, производстве резиновых и пластмассовых изделий).

ПРИЛОЖЕНИЕ. ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

Отрасль	Источник данных	2014												2015	
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль
ИПП	Росстат И	99,80	102,10	101,40	102,40	102,80	100,40	101,50	100,00	102,80	102,90	99,60	103,90	100,90	98,40
	Росстат С+К	102,77	104,01	101,07	102,80	103,84	101,89	103,43	101,99	103,32	104,04	102,80	103,61	101,24	99,34
	ИЭП К	100,50	101,47	101,47	101,74	102,68	99,98	101,34	100,72	102,26	102,92	100,07	102,66	100,99	98,95
Добыча полезных ископаемых	Росстат И	100,90	100,80	100,60	101,10	100,90	100,80	100,20	100,80	102,40	101,90	102,50	103,00	101,50	100,10
	ИЭП К	100,92	100,77	100,62	101,01	100,95	100,91	100,01	100,99	102,23	101,99	102,74	102,90	101,67	100,11
Обрабатывающие пр-ва, в т.ч.:	Росстат И	100,00	103,40	103,50	103,90	104,40	100,30	102,40	99,40	103,60	103,60	97,00	104,10	99,90	97,20
	ИЭП К	100,49	102,43	103,62	103,17	104,57	99,94	102,22	100,24	102,70	103,55	98,08	102,86	99,95	97,95
Пр-во пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Росстат И	101,10	99,90	101,80	101,80	107,20	105,50	104,70	104,10	105,10	103,50	98,20	97,90	103,60	104,60
	ИЭП К	100,94	99,10	101,95	101,38	107,65	105,52	104,41	105,07	103,67	103,65	100,12	96,87	103,73	105,28
Текстильное и швейное пр-во	Росстат И	107,30	111,20	103,60	108,40	118,30	96,70	98,70	82,30	87,80	97,30	88,10	87,00	73,90	80,30
	ИЭП К	108,22	111,58	102,55	107,96	119,23	96,76	97,28	84,28	87,36	97,20	88,56	86,00	76,18	80,88
Пр-во кожи, изделий из кожи и производство обуви	Росстат И	98,30	104,30	103,70	109,20	99,30	92,30	92,50	89,60	99,80	85,20	91,20	95,60	88,20	80,80
	ИЭП К	98,59	103,34	102,97	108,23	100,61	90,79	92,54	91,03	97,54	85,25	93,88	93,22	88,79	82,13
Обработка древесины и пр-во изделий из дерева	Росстат И	100,80	101,50	99,90	99,40	91,70	87,00	91,90	90,30	93,60	94,10	95,10	96,80	97,30	104,00
	ИЭП К	101,03	101,73	100,03	98,51	92,27	87,16	91,15	90,75	92,74	94,63	96,80	96,27	98,14	103,66
Целлюлозно-бумажное пр-во	Росстат И	99,90	116,30	115,70	105,60	100,20	99,60	99,60	95,00	95,40	93,20	93,60	94,50	93,80	77,30
	ИЭП К	100,62	115,53	115,12	105,82	99,78	99,72	99,18	96,52	94,30	94,05	93,82	93,60	94,67	78,21
Пр-во кокса, нефтепродуктов	Росстат И	102,90	105,40	108,60	111,20	108,20	106,70	101,30	103,50	106,50	106,70	104,90	103,60	102,60	103,30
	ИЭП К	103,07	106,01	108,06	111,53	108,24	105,93	101,83	102,88	107,82	105,96	103,14	103,99	102,58	103,22
Химическое пр-во	Росстат И	107,70	114,80	100,50	99,80	96,80	99,50	91,80	96,50	101,90	101,10	95,70	100,10	102,70	105,80
	ИЭП К	107,70	114,80	100,50	99,80	96,80	99,50	91,80	96,50	101,90	101,10	95,70	100,10	102,70	105,80
Пр-во резиновых и пластмассовых изделий	Росстат И	90,50	101,70	106,30	103,80	108,20	107,20	107,90	101,20	113,50	112,60	114,00	116,40	111,50	101,10
	ИЭП К	90,34	100,68	105,96	104,19	108,17	107,46	107,75	102,41	111,92	113,39	115,34	115,52	112,27	102,43
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	Росстат И	95,00	98,00	103,70	103,40	105,70	102,60	100,10	98,40	103,20	100,00	101,20	109,00	107,50	101,20
	ИЭП К	93,87	96,68	102,86	104,18	106,49	102,33	100,34	99,67	101,44	100,08	103,29	107,72	108,26	103,52
Металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	Росстат И	99,00	99,10	101,40	104,10	105,90	99,60	101,90	99,40	100,50	100,30	101,00	104,40	103,00	96,30
	ИЭП К	99,34	99,43	101,17	104,22	105,69	100,05	101,35	99,88	100,36	100,90	100,74	104,59	103,97	96,25
Пр-во машин и оборудования	Росстат И	86,70	88,60	84,60	89,10	94,70	99,40	92,80	99,70	95,10	90,40	83,00	101,20	90,70	87,20
	ИЭП К	86,15	82,89	84,80	87,36	96,98	94,71	95,75	102,87	89,24	89,08	88,99	95,85	86,62	94,36
Пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	Росстат И	87,50	93,50	93,40	95,40	97,10	93,70	108,90	102,30	103,80	107,80	85,40	106,00	95,20	93,10
	ИЭП К	89,14	91,22	94,54	93,13	96,82	93,78	107,91	104,15	102,17	108,03	86,97	103,95	95,17	94,29
Пр-во транспортных средств и оборудования	Росстат И	103,80	113,20	114,20	119,60	118,30	111,70	122,00	90,90	111,40	109,80	95,50	91,00	87,20	77,60
	ИЭП К	104,50	112,07	114,67	119,00	117,72	112,60	120,88	92,05	111,08	109,78	95,72	90,55	87,79	77,92
Прочие пр-ва	Росстат И	100,50	110,60	106,90	97,30	115,50	99,80	103,00	97,10	111,20	95,10	98,50	98,30	89,20	87,10
	ИЭП К	100,47	106,98	106,53	98,67	114,33	101,30	102,54	101,18	107,53	96,10	100,49	96,09	89,91	90,36
Электроэнергия газ и вода	Росстат И	96,10	99,70	93,40	98,10	99,50	99,20	100,80	101,20	99,20	102,80	107,00	103,40	101,20	98,30
	ИЭП К	97,10	99,44	93,85	97,92	98,18	100,26	100,03	101,75	99,61	103,49	105,65	103,44	101,49	98,08

«И» – исходный ряд, «К» – календарно скорректированный ряд, «С+К» – сезонно и календарно скорректированный ряд.

Источник: Росстат, расчеты ИЭП.

4. БЫСТРОЕ СЖАТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА – ГЛАВНАЯ УГРОЗА ПРОИЗВОДСТВУ

О.Изряднова, К.Рогов

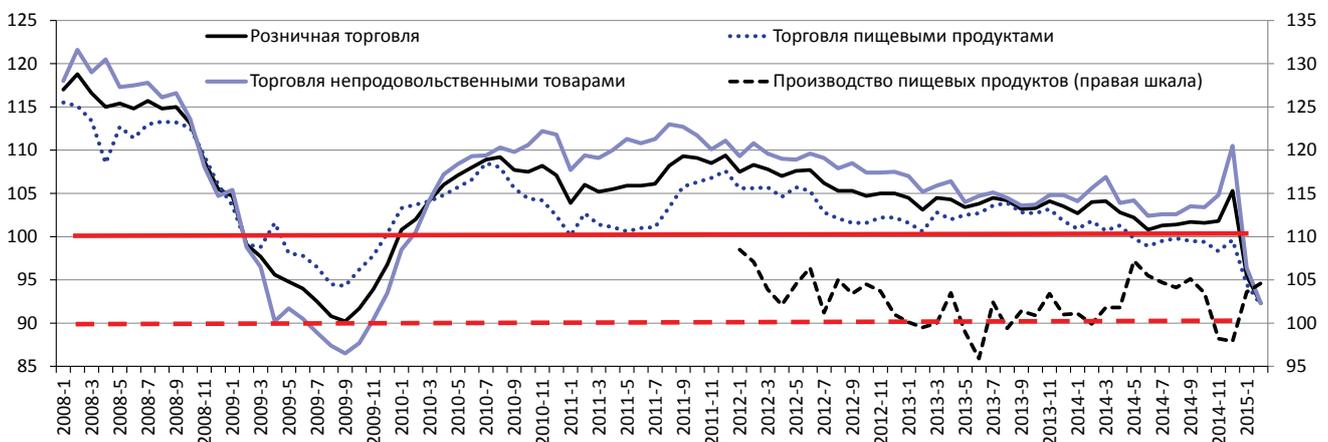
Продолжившееся в феврале резкое сжатие розничного рынка стало одной из самых важных тенденций экономической динамики начала года. Розничный товарооборот – как в продовольственном, так и в непродовольственном сегментах – сократился в феврале почти на 8% к уровням февраля 2014 г. При этом ощутимо выросли запасы предприятий розничной торговли на конец отчетного месяца, которые достигли по итогам февраля уровня 50% от оборота. Такая ситуация, с одной стороны, могла способствовать стабилизации потребительских цен, а с другой – свидетельствует, что промышленность, по всей видимости, еще не отреагировала вполне на быстрое сокращение потребительского спроса. Следует иметь в виду, что потенциал сжатия реальных доходов и платежеспособного спроса отнюдь не исчерпан, а, следовательно – продолжится и сжатие потребительского рынка

Уже в 2014 г. потребительский сектор экономики, который служил основным источником экономического роста в предыдущие годы, находился под влиянием тенденции замедление внутреннего спроса. Во II–III кв. 2014 г. темп прироста расходов на конечное потребление домашних хозяйств снизился до 0,8% против 4,6% годом ранее, что было обусловлено стабилизацией реальных доходов населения на уровне января–сентября 2013 г. Темпы роста реальной заработной платы в январе–сентябре 2014 г. составили 102,4% против 105,8% годом

ранее и реального размера назначенных пенсий – 101,5% против 102,7%. В IV кв. 2014 г., с одной стороны, ускорение инфляции привело к сокращению реальных располагаемых доходов (96,5% к уровню IV кв. 2014 г.), с другой стороны, рост инфляционных ожиданий в связи с резкой девальвацией рубля спровоцировал кратковременный потребительский бум: темп роста расходов домашних хозяйств увеличился до 2,8% к IV кв. 2013 г.

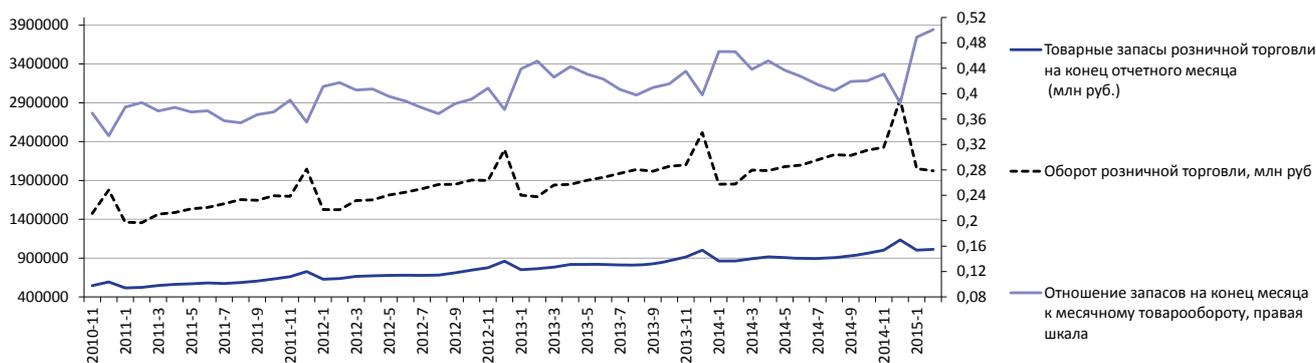
Вследствие этих тенденций прирост оборота розничной торговли в 2014 г. составил 2,5% против 3,9% в 2013 г., оборота общественного питания – 1,6% против 104,0% и платных услуг населению – 1,3% против 2,1%. Замедление динамики оборота розничной торговли в 2014 г. происходило одновременно в сегментах продовольственных товаров (99,9% к 2013 г.) и непродовольственных товаров (104,7%). При этом динамика розничного оборота по месяцам 2014 г. характеризовалась крайней неустойчивостью в секторе непродовольственных товаров. При плавном на протяжении года замедлении в продовольственном сегменте, в непродовольственном мартовский всплеск динамики совпал с первой волной нестабильности на валютном рынке, а последовательное замедление темпов роста во II–III кв. сменилось осенним подъемом и потребительским ажиотажем в декабре на фоне резкой девальвации рубля (рис. 1).

Однако уже в январе–феврале 2015 г. впервые с 2009 г. произошло резкое сжатие оборота розничной торговли: в январе – на 4,5% к январю 2014 г.,

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли и пищевых производств, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат, расчеты авторов.

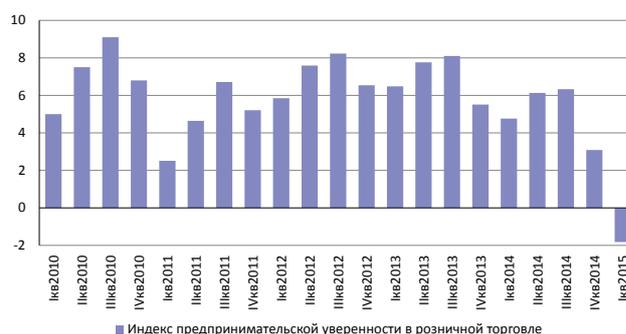
Рис. 2. Оборот розничной торговли и запасы торговли на конец отчетного месяца

а в феврале почти на 8%, причем как в продовольственном, так и в непродовольственном сегментах. Такое сжатие потребительского рынка наблюдалось в последний раз лишь в разгар кризиса 2008–2009 гг., а по продовольственному сегменту даже превзошло худшие значения 2009 г.

При этом следует отметить, что реальные располагаемые денежные доходы в январе–феврале текущего года снизились незначительно к уровню аналогичного периода 2014 г., более глубоким оказалось сокращение уровня реальной заработной платы (см. подробнее в Разделе 6 настоящего выпуска ОМЭС). На замедление оборота торговли, по всей видимости, оказывают влияние как ажиотажные покупки декабря, так и общее изменение потребительского поведения населения. При этом эффект переноса покупок на более ранний срок сказывается не только в непродовольственном сегменте (автомобили, бытовая техника), но и в продовольственном. Так, рост продаж продуктов питания с длительными сроками хранения (консервы, мука, крупы, сахар, макаронные изделия, чай) в октябре–декабре 2014 г. сменился заметным их снижением по данным товарным группам в январе–феврале 2015 г.

Кроме того, все более значимым фактором динамики потребления становится резкое сокращение розничного кредитования: в результате выплаты по погашению задолженности по кредитам при отсутствии новых кредитов оказываются прямым вычетом из текущих потребительских расходов (см. подробнее ОМЭС. №3, Февраль 2015).

Следует отметить и заметный рост в январе–феврале товарных запасов торговли. Отношение товарных запасов на конец месяца к месячному

Источник: Росстат.

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

обороту выросло по итогам февраля на 4 п.п., иными словами, запасы достигли 50% от месячного оборота. Такая ситуация, по всей видимости, с одной стороны, оказывает сдерживающее влияние на темпы роста цен, а с другой, – свидетельствует в пользу гипотезы, что промышленность еще не отреагировала на достаточно резкое торможение потребительского спроса, и такая реакция еще окажет депрессивное влияние на динамику выпуска.

Скорая стабилизация ситуации в потребительском секторе представляется маловероятной. Дальнейшее сокращение реальных располагаемых доходов в течение года представляется неизбежным (см. Раздел 6 настоящего выпуска ОМЭС). Резкий рост пессимизма в торговле отразился и на обвальном снижении индекса предпринимательской уверенности в торговле, ежеквартально рассчитываемом Росстатом с начала 2010 г. Впервые за свою историю индекс потерял в I кв. 2015 г. сразу 5 пунктов и перешел в область отрицательных значений.

Приложение. Динамика продаж в организациях розничной торговли, не относящихся к субъектам малого предпринимательства в 2014–2015 гг., в % к предыдущему месяцу, в сопоставимых ценах

	Январь–сентябрь 2014 г., % к январю– сентябрю 2013	2014				2015	
		сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль
Продукты питания							
Мясо, продукты и консервы из мяса	101,9	94,7	101	93,2	119,6	100,8	98,9
Рыба и морепродукты	100,7	95,5	108,3	104,0	157,3	53,8	97,3
Животные масла	95,7	102,4	105,5	100,2	116,1	81,4	98,1
Растительные масла	104,1	97,0	98,8	101,5	117,9	70,4	103,5
Молочные продукты	101,1	93,9	105,5	98,2	110,3	90,2	198
из них: сыры жирные	101,4	91,4	101,9	97,7	124,0	74,5	95,1
Цельномолочная продукция	102,4	95,9	107,4	93,9	106,3	102,5	100,3
Яйцо птицы	99,5	98,5	107,9	101,3	120,0	78,7	100,7
Сахар	98,1	91,9	93,2	99,4	111,3	65,6	104,7
Кондитерские изделия	102,4	105,6	104,9	98,1	136,8	60,1	97,8
Чай	104	107,2	106,0	103,6	132,5	66,1	100,8
Соль	109,1	88,8	95,3	106,5	102,9	89,9	89,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	101,4	100,2	102,2	94,6	106,8	90,7	93,8
Мука	101,0	106,6	109,7	108,2	111,3	77,7	111,6
Крупа	105,7	101,6	106,9	95,6	99,7	81,0	101,9
Макаронные изделия	102,7	101,7	103,7	106,7	105,0	82,7	97,8
Непродовольственные товары							
Верхняя одежда	101,9	95,9	105,1	90,5	113,3	77,4	89,0
Обувь кожаная	101,2	98,2	104,8	96,5	98,3	84,2	74,6
Компьютеры в полной комплектации	105,6	95,6	101,3	123,8	155,4	38,6	92,9
телефоны	109,9	97,6	99,8	119,5	150,7	49,7	82,3
Телевизоры	106	101	113,7	158,0	171,0	25,4	79,9
Холодильники и морозильники	97,8	87,3	96,7	121,1	178,0	29,8	76,3
Стиральные машины	97,0	98,4	102,3	118,4	165,9	35,1	83,1
Мебель бытовая	106,4	86,0	108,0	112,1	111,7	78,5	78,9
Строительные материалы	102,7	94,6	91,2	94,1	122,8	68,8	97,1
Автомобили легковые	100,1	106,4	106,7	113,8	133,5	40,3	888
Бензины автомобильные	97,9	98,4	98,4	96,3	103,6	98,4	88,7
Фармацевтические, медицинские и ортопедические товары	104,6	109,4	104,7	94,9	116,0	86,4	102,0
из них: лекарственные средства	103,8	109,3	106,3	94,2	116,2	86,8	103,6

Источник: Росстат.

5. КОНЪЮНКТУРНЫЕ ОПРОСЫ: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СТОЛКНЕТСЯ С ЖЕСТКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

С.Цухло

Планы импортозамещения пока остаются декларациями, а их практическая реализация столкнется с жесткими ограничениями. 62% предприятий говорят о невозможности перейти на российские аналоги используемого импортного оборудования и сырья ввиду их фактического отсутствия. Еще 35% респондентов заявляют претензии к качеству таких аналогов. Решение этих проблем невозможно без дополнительных инвестиций в новые производства и технологическое переоснащение. Однако инвестиционные планы предприятий снизились в феврале еще на 12 пунктов, достигнув минимума с октября 2009 г. Всего за сентябрь 2014 г. – февраль 2015 г. баланс инвестиционных планов потерял 45 пунктов.

Мало похожую на кризисную динамику промышленного производства в начале 2015 г. принято объяснять эффектом импортозамещения. Под этим подразумевается переориентация российского покупателя с импорта на отечественную продукцию по двум причинам. Первая – уже привычная – девальвация национальной валюты, вторая – ставшая новацией 2014 г. – запрет на ввоз продовольственных товаров из ряда стран на территорию РФ. В связи с этим российские власти анонсировали программы импортозамещения в отдельных секторах российской экономики. По заявлению Минпромторга, планы импортозамещения, которые должны

обеспечить «независимость от импортных поставок», сформированы для 18 отраслей промышленности и включают уже 629 конкретных проектов. Насколько же реалистичны широкие планы импортозамещения?

Что мешает «покупать российское»

Для оценки реальных возможностей импортозамещения промышленным предприятиям в январе 2015 г. был задан вопрос о помехах для перехода к закупкам российских аналогов импорта. В данном случае предприятия опрашивались не как производители, а как покупатели машин и оборудования, сырья и материалов.

Самой упоминаемой проблемой импортозамещения со стороны спроса стало «отсутствие отечественных аналогов оборудования и сырья любого качества». В целом по промышленности с невозможностью перейти на российскую продукцию столкнутся 62% предприятий. Приведенная цифра, скорее всего, не означает, что предприятия не смогут заменить весь закупавшийся ими импорт, но масштабы данного ограничения (доля импорта без российских аналогов) настолько велики, что критически скажутся на издержках, а следовательно – на отпускных ценах, спросе и объемах выпуска. Если учесть при этом, что только 27% российских промышленных предприятий не закупает импорт, то остаются около 10% предприятий, которые не

Рис. 1. Помехи импортозамещению для российских промышленных предприятий, январь 2015 г., %

столкнутся с отсутствием нужных им заменителей импорта. Абсолютное большинство отраслей промышленности находится примерно в одинаковых условиях с точки зрения данного ограничения. И только промышленность строительных материалов будет испытывать существенно меньше проблем в силу относительно низкой зависимости от импорта.

Все другие помехи импортозамещению оказались гораздо менее распространенными по сравнению с первой. На второе место покупатели из промышленности поставили «низкое качество отечественного оборудования и сырья». Эта проблема упоминается почти в два раза реже и имеет иные отраслевые «приоритеты». Единственным лидером по претензиям к качеству российского оборудования и (возможно) сырья стала цветная металлургия, более половины предприятий которой не готовы перейти на российские аналоги по указанной причине. В большинстве отраслей упоминания проблемы качества российских аналогов укладываются в интервал 30–40%. А пищевая промышленность и промышленность строительных материалов демонстрируют минимальные претензии к качеству закупаемой российской продукции.

Претензии к правительству по поводу недостаточной поддержки выпуска отечественного оборудования и сырья зарегистрированы у 18% российских предприятий. Они сконцентрированы в основном в пищевой промышленности, где этот фактор отметили 43% производителей. Видимо, пищепром действительно нуждается в поддержке производства в России того сырья, которого он в одночасье лишился еще в августе 2014 г. В машиностроении, которое должно было бы иметь максимальные претензии в части поддержки выпуска отечественного оборудования, этот пункт упоминался только в 19% случаев.

Недостаточные объемы выпуска российских аналогов волнуют только 13% их покупателей в промышленности. Чаще всего не хватает уже выпускающегося оборудования и сырья предприятиям черной металлургии (22%), легкой промышленности (18%), химической и нефтехимической отрасли (17%). В пищепроме об этом упомянули только 13% предприятий. Как было сказано выше, пищепром надеется на поддержку производства отечественных аналогов государством, т.е. считает исчерпанными возможности расширения их выпуска без такой поддержки.

Ценовой фактор оказался последним существенным препятствием на пути импортозамещения в 2015 г. Причем в первую очередь предприятия указывали на завышенные цены российских аналогов (таких оценок было получено 11%), и скорее все-

го – с учетом соотношения цена-качество. Все еще приемлемыми цены на необходимый промышленности импорт считают лишь 2% предприятий.

Таким образом, промышленность готова перейти на российское оборудование и сырье, дело за «малым»: начать выпуск всего нужного российскими предприятиями при сопоставимом качестве (с учетом соотношения цена-качество) и/или расширить выпуск уже производимых в стране заменителей импорта.

Инвестиционные ограничения для импортозамещения

Однако самые большие проблемы на пути импортозамещения, даже начало решения которых сложно ожидать в течение 2015 г., связаны с инвестициями. Большинство предприятий, как мы видели, столкнулись с тем, что производство нужных им машин и оборудования, сырья и материалов физически отсутствует на территории страны. Устранение претензий к качеству российских аналогов или к объемам выпуска, высказываемых другими предприятиями, также потребует инвестиций. В последнем случае ситуация несколько проще: расширять уже действующее производство легче, чем создавать новое. Кроме того, существующие производственные мощности предприятий используются не полностью; это позволит увеличить выпуск без дополнительных инвестиций. Например, российские машиностроительные заводы способны сейчас увеличить загрузку своих мощностей на 20 п.п. Но там, где аналоги отсутствуют или отсутствует должное качество, инвестиции имеют критическое значение.

Однако тенденции инвестиционной активности российских производителей не сулят решения этих проблем в обозримом будущем. Инвестиционные планы отечественной промышленности, по данным конъюнктурных опросов ИЭП, рухнули в фев-

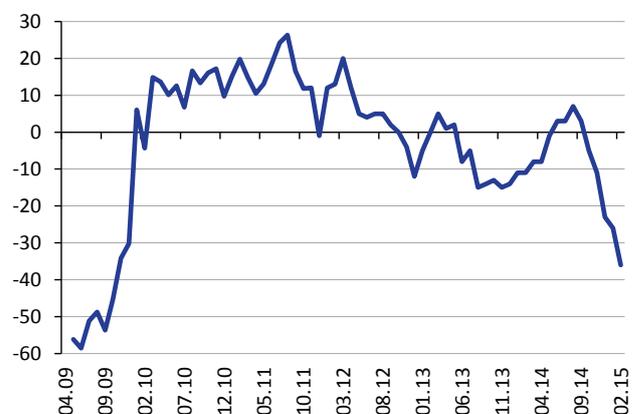

Рис. 2. Баланс ожидаемых капитальных вложений в основные фонды

рале еще на 12 пунктов, достигнув худшего уровня с октября 2009 г. Всего же за сентябрь 2014 г. – февраль 2015 г. баланс инвестиционных планов потерял 45 пунктов.

Главной помехой инвестированию предприятия считают нехватку собственных средств, поскольку в российской промышленности именно прибыль остается основным источником вложений. Политика Центрального банка РФ лишила предприятия и другого источника инвестиций – банковского кре-

дитования. Высокий процент по кредитам в 2015 г. считается помехой инвестированию почти половиной предприятий, в то время как в 2014 г. на него жаловались лишь 21% предприятий, в 2013 г. – 19%. Дополняет картину оценка трудностей получения банковского кредита, если даже предложенная банком ставка окажется приемлемой: прочие барьеры со стороны банков на пути оформления инвестиционного кредита выросли в 2015 г. почти в два раза (с 10 до 19%). ●

ДОХОДЫ И РЫНОК ТРУДА

6. ПАРАДОКСЫ КРИЗИСНОЙ СТАТИСТИКИ: ЗАРПЛАТЫ СОКРАТИЛИСЬ, А ДОХОДЫ НЕТ

Е.Гришина, М.Кириллова

Снижение реальной заработной платы в феврале 2015 г. к февралю 2014 г. достигло 10%. Вместе с тем реальные располагаемые денежные доходы остались практически на уровне прошлого года (99,4%), что может объясняться изменением с 2015 г. методологии учета Росстатом денежных доходов населения. В течение года, однако, реальные располагаемые доходы ожидает снижение, даже несмотря на новую систему учета, – предполагаемые индексации по социальным выплатам (составляющим 18% общего объема доходов) ниже даже весьма оптимистичного прогнозного уровня инфляции в 12,2%.

По предварительным данным среднедушевые денежные доходы населения в феврале 2015 г. составили 28423 руб., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 30620 руб. В номинальном выражении денежные доходы населения увеличились на 14,1% к февралю 2014 г., а начисленная заработная плата – на 5,2%. В реальном же выражении заработная плата продолжала снижаться: в январе 2015 г. она составляла 91,6% от уровня января 2014 г., а в феврале 2015 г. – лишь 90,1% от февраля прошлого года. Реальные располагаемые денежные доходы населения в феврале составили 99,4% от уровня февраля 2014 г. (в январе – 99%). Таким образом, наблюдается существенное падение реальной заработной платы, которое, однако, не сопровождается значимым снижением реальных располагаемых денежных доходов (рис. 1).

Разрыв в динамике заработной платы и реальных располагаемых денежных доходов частично объясняется тем, что в структуре денежных доходов населения заработная плата, включая скрытую оплату труда, составляет не более 70% (66,7%

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной начисленной заработной платы на одного работника, в 2012–2015 гг., % к соответствующему уровню прошлого года

в 2014 г.¹), а социальные выплаты составляют почти пятую часть всех денежных доходов (18,2% в 2014 г.). Существенная доля социальных выплат может сдерживать падение доходов населения, поскольку в отличие от заработной платы социальные выплаты регулярно индексируются. В частности, с 1 февраля 2015 г. страховые пенсии и фиксированные выплаты к ним были проиндексированы в соответствии с инфляцией 2014 г. в размере 11,4%. Однако это может лишь частично объяснить имеющееся расхождение.

Кроме того, на динамику денежных доходов в январе–феврале 2015 г. могло повлиять введение с 2015 г. в действие новых «Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения»². Особенностью новой ме-

1 Росстат, Сборник «Социально-экономическое положение России», январь–декабрь 2014 г.

2 Приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 «Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения».

тодики расчета денежных доходов по сравнению с действовавшей до 2015 г. методикой расчета баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения¹ является более полный учет различных компонентов денежных доходов населения, в том числе дооценка трудовых доходов и доходов от собственности. Так, например, если до 2015 г. доходы населения от индивидуальной предпринимательской деятельности, денежное довольствие военнослужащих, а также доходы, укрываемые от налогообложения, определялись балансовым методом через объем смешанных доходов, то с 2015 г. для каждого из указанных компонентов денежных доходов существует свой алгоритм оценки.

В январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. реальная зарплата снизилась по всем видам экономической деятельности. Умеренное сокращение на 3–5% имело место в сельском хозяйстве, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, добыче полезных ископаемых, оптовой и розничной торговле. Снижение от 5 до 9% наблюдалось в здравоохранении (на 5,4%), обрабатывающих производствах (5,7%), электроэнергетике (6,5%), образовании (7%), транспорте и связи (8%), профуслугах (8,1%), строительстве (8,6%). На 10,9% снизилась реальная зарплата по виду экономической деятельности (ВЭД) «гостиницы и рестораны», на 11,1% – в госуправлении и обеспечении военной безопасности, на 28,3% – в финансовой деятельности².

В феврале 2015 г. осложнилась ситуация с задолженностью по заработной плате: объем задолженности за месяц увеличился на 15%, составив на 1 марта 2015 г. 2,9 млрд руб.³ Заметную часть прироста (17%) составило увеличение задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней (с 37 до 98 млн руб.); задолженность в размере более 1 млн руб. имела в семи субъектах РФ.

Ситуация с задолженностью различается по ВЭД. В добыче полезных ископаемых, на предприятиях транспорта объем задолженности уменьшился, в то время как в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, электроэнергетике увеличил-

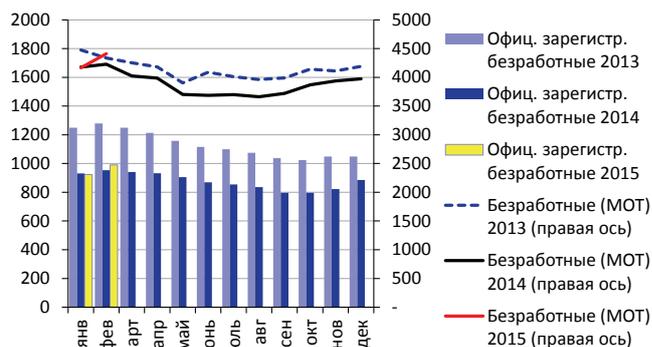

Рис. 2. Численность безработных по методологии МОТ и официально зарегистрированных безработных, тыс. чел.⁴

ся на 9,5–13,8%. В 1,8 раза увеличился объем задолженности в строительстве, в 1,5 раза – в образовании и здравоохранении. Пока в абсолютном выражении объем задолженности в этих отраслях не велик (69 млн руб.). Общая численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, увеличилась с 71 до 78 тыс. человек, оставаясь на относительно низком уровне (на уровне 2014 г., ниже значений предшествующих лет). Численность работников, перед которыми имеется задолженность, – менее 1%, объем задолженности – менее 1% месячного фонда оплаты труда соответствующих ВЭД.

Несмотря на столь позитивные показатели уровня реальных располагаемых доходов на начало года, в дальнейшем следует ожидать их снижения по сравнению с нынешними уровнями. По итогам февраля инфляция достигла 16,7% в годовом исчислении, по прогнозу Министерства экономического развития⁵ на конец года уровень инфляции составит 12,2%. В 2015 г. ожидается снижение размера страховых пенсий в реальном выражении, поскольку с 1 апреля 2015 г. будет осуществлена индексация социальных пенсий на 10,3%, что ниже даже прогнозного уровня инфляции на 2015 г. Кроме того в соответствии с проектом нового бюджета (см. Раздел 2 настоящего выпуска ОМЭС) федеральные пособия, выплаты и компенсации, предусмотренные для ряда категорий граждан, будут проиндексированы в 2015 г. лишь на 5,5%, т.е. существенно ниже даже прогнозного уровня инфляции. Таким

1 Постановление Госкомстата РФ от 16.07.1996 № 61 «Об утверждении методик расчета Баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения».

2 Для сектора характерны более высокие выплаты в декабре, январе, апреле (бонусы, другие выплаты).

3 О просроченной задолженности по заработной плате на 1 марта 2015 года, Росстат (http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/47.htm)

4 Число безработных по методологии МОТ рассчитывается Росстатом на основе ежемесячных выборочных опросов, проводимых во вторую неделю месяца; число безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, указано по состоянию на конец месяца.

5 Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год, <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>

образом, в 2015 г. ожидается снижение размера большинства социальных выплат в реальном выражении. В результате, механизмы, сдерживающие падение доходов, будут ослаблены.

В январе–феврале 2015 г. ускорился рост числа безработных и по методологии МОТ, и официально зарегистрированных (рис. 2). Тем не менее ситуация с занятостью и безработицей выглядит относительно спокойной: численность безработных и уровень безработицы по методологии МОТ находится на уровне соответствующих периодов 2013–2014 гг. (4,2–4,4 млн чел., или 5,5–5,8% экономически активного населения); численность зарегистрированных безработных и уровень регистрируемой безработицы сравнимы с январем–февралем 2014 г.

(1 млн чел., или 1,2%), что ниже аналогичного периода 2013 г.

Вместе с тем вопреки обычным сезонным закономерностям, в феврале продолжилось снижение числа вакансий, заявленных работодателями в службы занятости. На 1 марта 2015 г. этот показатель составил 1,2 млн вакансий, что ниже, чем в аналогичные периоды 2012–2014 гг., и соответствует уровню 2011 г. Оптимизация, в т.ч. в бюджетной сфере, начинается с сокращения вакансий.

Таким образом, в то время как инфляционная волна нанесла серьезный удар по зарплатным доходам граждан, занятость не демонстрирует явных примет кризиса. ●

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 6–20 МАРТА

- 06.03. КамАЗ подал заявку во Внешэкономбанк (ВЭБ) на выкуп госкорпорацией облигаций компании на 35 млрд руб., сообщил председатель ВЭБа В. Дмитриев.
- 06.03 Крупнейший кредитор ОАО «Мечел» ВТБ планирует обратиться в суд с заявлением о признании металлургической компании банкротом, хотя и не отказывается от переговоров с руководством компании. Ранее сообщалось, что владелец компании отказывается от схемы, предусматривающей конвертацию долга в контрольный пакет акций компании.
- 06.03 Правительство приняло решение об обнулении налога на добавленную стоимость на пригородные железнодорожные перевозки, заявил премьер-министр Д. Медведев. Это должно увеличить рентабельность пригородных компаний наряду с объявленными мерами по их финансовой поддержке.
- 06.03 Министерство финансов США объявило о том, что в 2015 г. американские активы двух российских банков – банка «Россия» Ю. Ковальчука и банка «Северный морской путь» СМП братьев Ротенбергов, замороженные в рамках санкций, составляют более 600 млн долл.
- 07.03. Глава ФСБ А. Бортников объявил о задержании группы обвиняемых в убийстве Б. Немцова и о том, что непосредственный убийца – замкомандира батальона «Север» МВД Чечни З. Дадаев дал признательные показания. Позже адвокаты З. Дадаева объявят, что он отказывается от данных показаний, полученных под пытками.
- 10.03 Росрыболовство может снова предложить правительству ввести экспортные пошлины на рыбу, заявил руководитель Росрыболовства И. Шестаков. Это должно стабилизировать цены на внутреннем рынке в случае, если производители и переработчики не достигнут ценовых соглашений.
- 11.03 При пожаре в торговом центре «Адмирал» в Казани погибло 17 человек. Возбуждены уголовные дела против чиновников, контролировавших работу центра, менеджмента и владельца – А.Семина, крупного российского предпринимателя.
- 11.03 Совещание премьер-министра Д. Медведева с ритейлерами и поставщиками ритейла. Объявлено о совместной подготовке поправок в закон «О торговле». Д. Медведев отметил, что речь о возвращении государственного регулирования цен не идет.
- 11.03 Мажоритарный акционер компании «Русснефть» М. Гуцериев сообщил, что Glencore получит 49% в головной компании на базе объединения НК «Русснефть» и «Нефтиса» и что данная сделка одобрена ФАС. При подтверждении этой информации это будет первая разрешенная властями крупная продажа акций иностранным компаниям на нефтяном рынке за долгое время.
- 12.03 Заседание Правительства РФ с обсуждением отчета министра экономики А. Улюкаева о выполнении федеральных целевых программ (ФЦП) и федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) в 2014 г. и корректировке планов по ним в 2015 г. По данным А. Улюкаева, из 46 ФЦП только по трем все корректировки закончены и по трем будут закончены в ближайшие дни. В связи с этим предложено корректировать инвестиционные расходы в «пообъектном» режиме, то есть в настоящее время речь не идет о предлагавшемся ранее безусловном отказе от всех новых инвестиционных проектов (за исключением Крыма). Министр финансов А. Силуанов, напротив, отметил, что эти объемы бюджетных средств надо перераспределить в антикризисный фонд.
- 13.03 Опубликована отчетность ВТБ по МФСО за 2014 г. Прибыль сократилась до 0,8 млрд руб. – почти в сто раз по сравнению с 2013 г., в IV кв. отмечен чистый убыток, расходы на резервы выросли почти в три раза.
- 13.03 Совет директоров Банка России снизил учетную ставку с 15% до 14%. Глава Банка России Э. Набиуллина заявила, что российская экономика возобновит рост после I кв. 2016 г., что связано с оптимистичными прогнозами

по цене на нефть и формированием новых источников финансирования инвестиций в виде пенсионных накоплений. Прогноз по оттоку капитала снижается со 118 до 110 млрд долл. Платежи по внешнему долгу и отток капитала в 2016 г. не окажут существенного влияния на курс рубля, прогнозирует Э. Набиуллина.

- 13.03 Совет ЕС по иностранным делам продлил санкции в отношении физических и юридических лиц России в связи с конфликтом вокруг Украины до 15 сентября 2015 г.
- 13.03 Министерство труда и социальной защиты вынесло на общественное обсуждение законопроект об отмене пенсий для работающих пенсионеров, чей годовой доход превышает 1 млн руб. Ранее министерство сообщало, что это может дать в бюджет 145 млрд руб. в течение трех лет, а пострадают от данной меры около 220 тыс. человек.
- 13.03 Гендиректор авиакомпании «Уральские авиалинии» С. Скуратов сообщил, что компания обратилась в правительство России с просьбой о предоставлении госгарантии в размере 2 млрд руб. на срок минимум два года.
- 13.03 Опубликована информация об одобрении Правительством РФ законопроекта, позволяющего семьям, имеющим право на материнский капитал, до 1 мая 2016 г. получить одновременно из него 20 тыс. руб. на любые расходы.
- 13.03 Глава комитета по труду и социальной политике РФ О. Баталина сообщила, что Правительством РФ внесен законопроект, предусматривающий индексацию социальных выплат и пособий на 5,5%, а не на уровень инфляции, как предполагалось ранее, что сэкономит 60 млрд руб.
- 16.03 Оператор связи «Ростелеком» обратился за государственной помощью, направив заявку на привлечение средств в размере 10 млрд руб. на инфраструктурные проекты, в частности строительство подводной волоконно-оптической линии связи Сахалин-Магадан-Камчатка.
- 16.03 Арбитражный суд Москвы признал банкротом ЗАО «Управляющая компания «Аптечная сеть 36,6» и ввел процедуру наблюдения в отношении компании.
- 16.03 Опубликовано распоряжение Правительства РФ о внесении в Государственную Думу поправок в проект федерального бюджета на 2015–2017 гг. Расходы сокращаются на 298 млрд руб. в 2015 г., дефицит планируется на уровне 3,7% ВВП (2,68 трлн) в связи с сокращением доходов на 2,5 трлн руб. (в основном, от снижения НДПИ). Растут расходы на обслуживание долга (в силу девальвации) и социальную политику (в силу индексаций пенсий и социальных выплат). Расходы на национальную оборону и безопасность снижаются на 4,8%, более всего снижены расходы на здравоохранение, трансферты регионам, финансирование ЖКХ, экологию, развитие Дальнего Востока.
- 17.03 Объявлено, что с 18 марта Сбербанк России будет выдавать субсидируемую ипотеку со ставкой не более 12% годовых.
- 18.03 Нефтяная компания Alliance Oil Э. Худайнатова получила согласие инвесторов на реструктуризацию еврооблигаций на 4 года в обмен на выплату единовременной премии в 1,5%. Ранее инвесторы отказывались от предложения 1% премии, исход собрания кредиторов весьма благоприятен для компании.
- 18.03 Заместитель министра труда С. Вельямкин сообщил, что с начала 2015 г. под сокращение штатов попали примерно 127 тыс. человек и еще 219 тыс. находятся под угрозой сокращения, при этом наблюдается более 1 млн вакансий. Впрочем, наличие низкооплачиваемых вакансий является постоянной тенденцией и не свидетельствует о росте спроса на рынке труда.
- 18.03 Министр энергетики А. Новак сообщил по итогам совещания у премьер-министра Д. Медведева, что Правительство одобрило подготовку законопроекта о применении налога на финансовый результат для 12 нефтяных месторождений и 3 нефтегазовых компаний – «Газпромнефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз». Ранее министерство финансов РФ возражало против модели налога на финансовый результат.
- 18.03 Автопроизводитель General Motors объявил об уходе с российского рынка бренда Opel и также большей части моделей бренда Chevrolet (кроме премиальных), сославшись на низкий уровень локализации и высокую стоимость автомобилей после девальвации рубля. Закроется завод в Санкт-Петербурге, производственные линии в Калининграде и Нижнем Новгороде, совместное предприятие «GM-Автоваз» сохранится.
- 18.03 Закрытое совещание у премьер-министра РФ Д. Медведева о судьбе накопительно-

го компонента пенсионной системы, по сообщениям СМИ, закончилось безрезультатно из-за непреодолимых разногласий ведомств. Официальных комментариев о его результатах нет.

- 19.03 Вступило в силу решение суда о взыскании с «Урал-инвест» в пользу АФК «Система» 70,7 млрд руб., вырученных от продажи контрольного пакета «Башнефти». «Урал-инвест» не стал оспаривать решение суда первой инстанции. Текущее финансирование социальных проектов фонда «Урал-инвест», в частности финансирование спортивных команд Башкирии, возьмет на себя возвращенная в государственную собственность «Башнефть».
- 20.03 Государственная Дума одобрила в первом чтении законопроект Правительства РФ об отказе от индексации зарплат чиновников, военнослужащих и судей при 5,5%-ной индексации социальных пособий инвалидам и другим нуждающимся.
- 20.03 На встрече Президента РФ В. Путина с главами Белоруссии и Казахстана В. Путин предложил подумать о создании валютного союза. Ранее переговоры на эту тему упирались в позицию Белоруссии, требовавшей сохранения собственного эмиссионного центра.

Конкретной реакции А. Лукашенко и Н. Назарбаева не последовало.

- 20.03 Банк России утвердил новые тарифы ОСАГО, в среднем их рост, дифференцированный по регионам, составит около 40%.
- 20.03 По итогам двухдневного заседания Совета ЕС принято решение о продлении санкций против России до конца 2015 г. Продление санкций увязано с выполнением минских соглашений от февраля 2015 г. Эти соглашения предполагают восстановление контроля Украины над российско-украинской границей к концу 2015 г., что рассматривается практически всеми как недостижимая цель.
- 20.03 На встрече с участниками РСПП Президент России В. Путин согласился с необходимостью продлить наступающий 1 апреля 2015 г. срок подачи деклараций о владении долями в контролируемых иностранных компаниях и увязать его с принятием законодательства об амнистии капитала, анонсированного в президентском послании декабря 2014 г.
- 20.03 На совещании РСПП министр финансов А. Силуанов отметил, что, по его мнению, экономика прошла «пик негатива». А. Силуанов прогнозирует спад ВВП в 3% в 2015 г. и экономический рост в 2016 г. ●